

**ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ ЛЕБЕДЕВ,
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ПРИЛУЦКИЙ**

УДК 227.85

д. филос. н., проф., Тверской государственный университет
(ул. Желябова, д. 33, Тверь, Россия, 170023)
semion.religare@yandex.ru

д. филос. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена
(реки Мойки наб., 48, корп. 20 а, Санкт-Петербург, Россия, 191186)
alpril@mail.ru

***ПРОРОЧЕСТВА «ОТРОКА ВЯЧЕСЛАВА»
КАК ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О КАТАСТРОФАХ***

В статье рассматривается религиозное почитание «Отрока Вячеслава», подростка, умершего в городе Чебаркуль в 1993 г. Несмотря на то, что в настоящее время культ Вячеслава распространен преимущественно в рамках православной ритуалосферы, по своему содержанию он может быть оценен как псевдоправославный и параправославный. В данной статье анализируется специфика приписываемых Вячеславу эсхатологических нарративов о катастрофах. Авторы обосновывают тезис о том, что социопсихологические причины востребованности апокалиптических нарративов о катастрофах в народной религиозности обусловлены формированием в социуме люмпенизированных страт, видящих в эсхатологических катастрофах инструмент наказания их более успешных и состоятельных сограждан. Контент-анализ корпуса текстов позволяет сделать вывод о том, что дискурс об эсхатологических катастрофах, представленный в пророчествах «чебаркульского отрока», содержит пять взаимосвязанных тем: «Голод», «Гибель городов», «Болезни», «Криптозоологические и космоэсхатологические сюжеты», «Социальные катастрофы». Спецификой данного явления является сочетание банального нарративного материала и построения самого нарратива с несколько необычной ситуационной рамкой.

Ключевые слова: Эсхатология, дискурс, нарратив, Славик, страхи, ситуация

*VLADIMIR YUR'EVICH LEBEDEV,
ALEKSANDR MICHAYLOVICH PRILUTSKIY*

Doctor of Philosophy, professor, Tver' State University
(ulitsa Zhjelyabova, 33, Tver', Russia, 170023)
semion.religare@yandex.ru

Doctor of Philosophy, professor,
The Herzen State Pedagogical University of Russia
(Moika Embankment, dom 48, korpus 20a, St. Petersburg, Russia, 191186)
alpril@mail.ru

*PROPHECIES OF «YOUTH VYACHESLAV»
AS AN ESCHATOLOGICAL DISCOURSE ABOUT DISASTERS*

The article discusses the religious veneration of the «Youth Vyacheslav», a teenager who died in the city of Chebarkul in 1993. Despite the fact that at present the cult of Vyacheslav is distributed mainly within the Orthodox ritual sphere, in terms of its content it can be assessed as pseudo-Orthodox and para-Orthodox. This article analyzes the specifics of the eschatological narratives about catastrophes attributed to Vyacheslav. The authors substantiate the thesis that the sociopsychological reasons for the demand for apocalyptic narratives about catastrophes in popular religiosity are due to the formation of lumpenized strata in society, who see eschatological catastrophes as an instrument of punishment for their more successful and wealthy fellow citizens. The content analysis of the body of texts allows us to conclude that the discourse on eschatological catastrophes presented in the prophecies of the «Chebarkul lad» contains five interrelated themes: «Hunger», «Death of cities», «Diseases», «Cryp-tozoological and cosmoeschatological plots», «Social catastrophes». The specificity of this phenomenon is the combination of banal narrative material and the construction of the narrative itself with a somewhat unusual situational frame.

Key words: Orthodox Church, Estonia, World War II, Baltic Exarchate, Pavel Kalinkin

Эсхатологический дискурс о катастрофах — совокупность текстов, описывающих различные социальные и природные бедствия, которые рассматриваются в качестве знамений приближения апокалиптического завершения существования мира в его привычных нам формах и (или) непосредственной реализации апокалиптических пророчеств. Согласно традиционной христианской эсхатологии, основывающейся на ряде библейских текстов, среди которых особое место принадлежит книге Откровения св. Иоанна Богослова и традиции их патристического истолкования, конец существования мира будет катастрофичным, причем планетарным катастрофам, в результате которых мир перейдет к качественно иному существованию, будут предшествовать менее глобальные катастрофы, лишь символизирующие наступление последнего времени.

Традиционно дискурс о катастрофах, обладающий особой эмотивностью, перлокутивной силой и специфическими герменевтическими горизонтами, оказывается востребованным различными религиозными обществами сектантского паттерна, причем, как показали печальные события, связанные с так называемыми «пензенскими отшельниками» — последователями эсхатологического пророка, душевнобольного Петра Кузнецова¹, эсхатологическая ажиотация способна влиять на социальное поведение людей. Часто в парапрофетических текстах апокрифического типа, пророчествах различных «старцев», «провидцев», «тайновидцев» и пр. эсхатологический дискурс о катастрофах занимает центральное место; внимание к этим темам заранее гарантировано, в том числе за счет специфических витальных страхов². Страхи не соединены жестко с периодами неблагополучия, хотя в такие времена они активизируются, в ослабленном, фрагментированном виде они циркулируют едва ли не постоянно³.

¹ Суд не выпустил из психлечебницы лидера «пензенских затворников», ушедших под землю // URL: <https://pravo.ru/news/view/53634/> (дата обращения: 05.03.2023).

² Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семио-герменевтические фикции и проблема завышенной валидности в современных дискурсах религиозных субкультур // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 103–113.

³ Деломо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации

Иногда они оправдываются впоследствии (например, мороз на Пасху и иные климатические девиации накануне реформационных событий, появление кометы и т. п.). Точные «порции» допустимого нормального страха установить на всех, а тем более раз и навсегда, невозможно. При определенных условиях, которые внимательно изучались уже классиками науки (Г. Лебон, В. М. Бехтерев, Э. Кречмер), тревога обретает крайние формы, достигает уровня паники и, что особенно важно в нашем контексте, становится групповой и даже массовой, так что утрата критики становится коллективной.

Страх перед апокалиптическими катастрофами, равно как желание их избежать или минимизировать их влияние, нередко продуцирует различные мифологемы и мифотеологемы, ритуальные и защитные практики, в частности, рекомендации переселяться из городов в деревни, отказ от использования современных технологий и документов. Мы считаем возможным говорить об урбанофобии как семантическом ядре, запускающем процесс генерации всего достаточно устойчивого комплекса. Как справедливо обобщает американский философ Эрик Дэвис, «этот параноидальный стиль интерпретации символизма товаров и символических систем современного общества, несомненно, можно назвать непреднамеренной эсхатологической аффектацией, но эти визионерские подозрения, тем не менее, складываются в определенную творческую силу»⁴. Наши наблюдения выявили «дискурсивную катастрофическую озабоченность» и у людей вполне светских, обладавших при этом таким комплексом тревожных картин ожидания, который обладал частичным семантическим тождеством. К ним относится и урбанофобия, и поиск неких «мест», которые должны хорошо защищать «от катастроф», обеспечивая, помимо прочего, едой.

Социопсихологические причины востребованности апокалиптических нарративов о катастрофах не в последнюю

Запада (XIII–VIII века) / Пер. с франц. И. Б. Иткина, Е. Э. Ляминой [и др.]. Екатеринбург, 2003.

⁴ Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург, 2007. С. 196.

очередь обусловлены формированием в социуме люмпенизированных страт, продуцирующих интенцию: пусть «тем, кому сейчас хорошо, станет плохо», при надежде на то, что самих социально маргинализированных «овец» спасут или шапочки из фольги, или в крайнем случае — «билет в первый эшелон»⁵. Отсюда и порой встречающееся злорадное ожидание конца света. Так, например, автор-ведущий сектантского YouTube канала «Чудеса отрока Вячеслава» утверждает, что претендент на российское царство, люмпенизированный рецидивист Зосима, ведущий асоциальный образ жизни (пьянство, дебоши, сексуальные домогательства)⁶, более «опасен», нежели аристократически-рафинированный Романов-Гогенцоллерн. Объяснение приводится простое: сторонники «Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Георгия Михайловича» — представители состоятельных кругов, а «в этих прослойках сейчас овец практически нет», тогда как царские претензии Зосимы поддерживают обманутые им «овцы» — истинно верующие представители социальных низов, ибо «больше всего верующих людей в низших слоях населения». Очевидно, что верующими в этих кругах признаются преимущественно убогие, причем степень веры оценивается едва ли не пропорционально степени их социального и интеллектуального убожества⁷. Понятно, что никто, за исключением крайних социальных маргиналов, не может серьезно относиться к царским претензиям непонятно откуда взявшегося, трижды судимого, безграмотного пьяницы с уголовными татуировками и внешностью разбойника с большой дороги. Современное эсхатологическое сектантство православного генезиса часто отличается выраженной социальной маргинальностью, ненавистью не только

⁵ Прилуцкий А. М. Мифотеологический нарратив о трех эшелонах в современных эсхатологических дискурсах православных субкультур // Тр. каф. богословия Санкт-Петерб. Духовной Академии. 2020. № 1(5). С. 45–53. DOI 10.47132/2541-9587_2020_1_45

⁶ Зосиму пьяного связали скотчем // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wylfwKuiM68> (дата обращения: 05.03.2023).

⁷ Гоша и Зосима — две стороны одной фальшивой медали. О присяге Зосиме «Отрепьеву» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5rEx6MVVL1Q> (дата обращения: 05.03.2023).

к элитам, но и представителям среднего класса, обеспеченным и хорошо образованным людям, именуемым «псевдоинтеллигенцией», которой противопоставляется духоносная «челядь»⁸.

Социологический анализ подтверждает наш вывод о том, что среди адептов маргинальных религиозных сообществ фундаменталистского типа представлены главным образом низкие социальные слои, в свою очередь очерняющие и демонизирующие страты более высокие. Не случайно желающие обогатиться лидеры соответствующих сектантских общин претендуют, прежде всего, на квартиры адептов, которые получены ими, как правило, еще в советское время, а не на их денежные накопления, что объясняется отсутствием или весьма скромными размерами последних. Проповедь иррационального эскапизма, эсхатологических страхов, отказа от документов, использования современных финансовых инструментов, получения образования, престижной и хорошо оплачиваемой работы⁹, с одной стороны, оказывается легко воспринимаемой людьми, не обремененными социальным статусом, а с другой стороны — препятствует росту благосостояния адептов, поскольку ограничивает социализацию. Интересно, что поскольку наиболее частотным из катастрофических нарративов является нарратив об эсхатологическом голоде, можно предположить, что социальная стратификация проходит по способности обеспечить себя качественными продуктами питания на хорошем уровне, т. е. маргинализованные адепты не могут позволить себе регулярно покупать качественные продовольственные товары — так оказываются запущенными механизмы депривации. Пророчества о всеобщем падении качества жизни в результате эсхатологических событий часто отражают желание «плохой жизни» для своих более успешных сограждан, «чтобы и они пожили, так как мы (вариант “как все”) живем». Впрочем, это не исключает и иных механизмов: мы фиксировали устойчивые намерения купить домик с огородом в глухой провинции как едва ли не единственный

⁸ Гоша и Зосима — две стороны...

⁹ Силантьев Р., Рагозин Ю. Паранормальные секты современной России. М., 2021.

способ выживания у совершенно светских и хорошо образованных информантов со вполне сложившимся критическим образом мышления.

В пророчествах, приписываемых чебаркульскому «отроку Вячеславу», тема эсхатологических катастроф занимает особое место. Вопрос о том, насколько катастрофический дискурс является оригинальным, в данном случае не имеет особого значения, поскольку для адептов весь корпус текстов, авторизованных В. А. Крашениниковой, является авторитетным, вне зависимости от того, насколько может быть подтверждена принадлежность отдельных текстов «Отроку». Нельзя исключать, что тема эсхатологических катастроф была отчасти близка Славiku, поскольку известно, что среди изучаемых им книг было репринтное издание Библейской энциклопедии, содержащей статьи «Апокалипсис», «Голод», «Война», «Землетрясение» и т. п., кроме того, различные апокалиптические сюжеты активно эксплуатировались кинематографом, который, как известно, оказал влияние на фантазии ребенка, обладавшего живым воображением и способностью к образному мышлению. Тема глобальных катастроф, радикально меняющих образ жизни людей, содержит сюжеты, безусловно, могущие стать источником увлекательных фантазий. Полуигровая космология Славика получает в качестве продолжения эсхатологию с картиной катастроф в качестве ядра.

Контент-анализ корпуса текстов позволяет сделать вывод о том, что дискурс об эсхатологических катастрофах, представленный в пророчествах «чебаркульского отрока», содержит пять взаимосвязанных тем: 1) Голод; 2) Гибель городов; 3) Болезни; 4) Криптозоологические и космоэсхатологические сюжеты; 5) Социальные катастрофы.

Голод

Голод как депривация базовой потребности занимает в катастрофической эсхатологии Славика значительное место: Славик рассказывал «про голод на Земле, как Земля растрескается оттого, что вода будет «уходить», и дожди практически прекратятся. И что в нашем городе (г. Чебаркуль) только

в одном месте будет вода»¹⁰. Корреляция темы эсхатологического голода и пресловутой «печати антихриста», скорее всего, является вторичной, возникшей в результате апологетической трансформации детских фантазий в формат, напоминающий эсхатологические пророчества «старцев»: «Если же человек не выдержит голода и пойдет в магазин и возьмет себе продуктов, то, проходя через кассу, ему поставят «666», если у него не было метки». При этом ожидаемый голод может рассматриваться и как следствие более сложных эсхатологических процессов: «На Урале больше всего останется людей под китайцами, так как захват территории будет быстрым. Начнется страшный голод». Предсказывал (отрок Вячеслав) войны, катастрофы, а затем и искусственный голод: «Все попрячутся под землю, полки в магазинах опустеют, люди станут умирать от голода. В домах не будет ни тепла, ни света, ни газа. Вода будет с привкусом крови и вонючая, даже кипяченую ее невозможно будет проглотить. <...> Я вижу: под землей холодильники и целые залы, набитые продуктами, а на Земле — падающие и умирающие от голода люди. И так будет продолжаться, пока не начнется война».

ГИБЕЛЬ ГОРОДОВ

Следует отметить, что к предполагаемому моменту оформления этих пророчеств возможная уязвимость городов была не новой темой для социологов и урбанистов, перетекая в газеты, телевидение и обретая смысловую деформацию и упрощение. Возможности для заимствования предельно широкие.

Анализ «Славикова корпуса» позволяет сделать вывод о том, что мифологемы эсхатологического разрушения городов продуцируются в рамках урбанобфобского дискурса, например, «Лос-Анжелес, веселящийся сейчас, сгорит в огне и лаве, за грехи свои, и это произойдет внезапно и быстро», очевиден парафраз Лк. 6:25. При этом тема разрушения городов в корпусе пророчеств Славика часто представлена в ярких образах детских фантазий, на которые, скорее всего, повлиял

¹⁰ Здесь и далее пророчества Вячеслава Крашенинникова приведены по популярному сборнику «Православные старцы: пророчества и о спасении в последние дни», распространяемому в электронном виде.

кинематограф, успешно эксплуатирующий тему разрушения городов. «Все тяжелые здания и сооружения провалятся, будет огромное движение пластов Земли. Появятся в земле огромные трещины — как пропасти. Стоять будут люди в квартире у окна, и вдруг увидят как памятник мимо «проплывает», вот такое будет происходить, мамочка».

Элементы «технодемонических» взглядов мы в «корпусе Крашенинникова» также находим, они в целом характерны для урбанophobic эсхатологии: «Тогда, когда произойдут отключения электроэнергии, отопления и газа... быстро начнут заканчиваться все товары и продукты, невозможно будет приобрести даже необходимого: ткани, теплой одежды, прочной хорошей обуви, инструментов, даже маленький ножик трудно будет достать». Не исключено, что это влияние панических материалов прессы и иных СМИ, весьма популярные в период, когда текстологический «свод», по-видимому, как раз формировался. Отсюда и низкая степень оригинальности, по сравнению с динозаврами или столбами, на которых находится Земля, ощущение пересказа, трансляции, а не странновидных фантазий.

БОЛЕЗНИ

В общее семантическое поле наряду с голодом и разрушением городов входят и болезни (строго говоря, изменения организма под влиянием голода — самостоятельная болезнь). Нарратив о возвращении «забытых болезней» напоминает завершение цикла, характерного для мифологического восприятия времени: «Все забытые болезни к концу века начнут возобновляться (тиф, холера, проказа), ветер будет тлетворным, и люди начнут глупеть, и у них не будет сил», или «Вернутся все болезни, настанет повальный мор. Люди будут подстерегать друг друга и от голода есть людей. Но Бог сократит то время». Кроме того, нами фиксируются тексты, напоминающие конспирологический извод медицинского мифа о заговоре фармакологических компаний: «Слава говорил, что будут лекарства дорогие, плохого качества, а потом этими лекарствами будут травиться, в некоторых случаях насмерть». Несмотря на то, что в корпусе пророчеств Славика виновник

выпуска «плохих лекарств» непосредственно не указывается, он легко определяется контекстуально¹¹.

Не исключено, что откровения Славика о болезнях — результат чтения тогдашней низкопробной прессы, где такими вещами читателей пугали часто.

При этом, несмотря на связь, и общее содержание, и стилистика, присутствующие при проработке этих тем, имеют существенные различия — даже начиная с внешнего правдоподобия.

КРИПТОЗООЛОГИЧЕСКИЕ И КОСМОЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ

Наличие совершенно фантастических криптозоологических и космоэсхатологических сюжетов, не встречающихся в традиционной патристической эсхатологии, вроде «апокалипсиса динозавров» или падения кристаллической решетки (sic!), например: «Оледенение местами грозит Сибири. Именно там упадет огромная кристаллическая решетка. Эти огромные глыбы льда будут падать с неба», позволяет в целом рассматривать дискурс как модернистский, что подтверждает правоту Д. А. Головушкина, обосновавшего тезис о том, что модернизм и фундаментализм являются амбивалентными феноменами¹². При этом надлежит отметить, что бестиальная семиотика книги Откровения, несмотря на принципиально иной генезис, может интерпретироваться в криптозоологических образах Славика, что облегчает их восприятие фундаменталистами: коль скоро в Новом Завете говорится о «звере, вышедшем из моря» и о «звере, вышедшем из земли» (Откр. 13), то что мешает им быть динозаврами? «У динозавра не одна кровеносная система и не одно сердце. Убить такое животное

¹¹ См.: Прилуцкий А. М. К вопросу о герменевтических механизмах функционирования конспирологического мифа // Вестник Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 131–141.

¹² Головушкин Д. А. Религиозный фундаментализм. Религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 1(57). С. 87–97. DOI 10.15382/stur1201557.87–97.

нашим обычным оружием практически невозможно. Но далеко от водоема они отходить не будут. Деревни у Волги опустеют, они там все повыжрут. Господь попустит их на короткое время»¹³. Для сравнения: в архиве авторов имеется материал беседы с баптистом, которые активно пытались выяснить (даже у представителей академической биологии) точную систематическую принадлежность упоминаемых в Ветхом Завете существ.

СОЦИАЛЬНЫЕ КАТАСТРОФЫ

Традиционным венцом, более того, устойчивой семиотизацией бедствий, включая и Откровение Иоанна, является социальное насилие. У Вячеслава оно представлено преимущественно в рамках дискурса о войне.

Еще Славочка говорил, что начнется страшная мировая война, и то, что происходит в России, будет происходить и во всех странах. Россия тоже будет втянута в эту мировую войну... В Армию русскую будут забирать всех мужчин, а позднее и женщин. В домах останутся только пожилые женщины, старики и малые дети. Все девушки и женщины, носившие брюки, будут насильно мобилизованы в Армию, так как Армия в то время будет «развалена», и почти полностью придется ее набирать заново. В Армиях других стран будет происходить то же самое.

Мировая апокалиптическая война является устойчивой эсхатологемой, регулярно воспроизводящейся в различных нарративах. При этом меняются детали при сохранении узнаваемого семантического ядра. Вероятно, на формирование данной эсхатологемы повлияли не только новозаветные и патристические эсхатологические герменемы, но и советский «миротворческий» пропагандистский дискурс 70–80-х гг. XX в., в котором описанию последствий мировой войны с применением оружия массового уничтожения уделялось особое место. В результате контаминации сформировалась амбивалентная эсхатологема «перед светопредставлением будут войны» — «мировая война будет апокалиптическим событием».

¹³ Русский Ангел. Отрок Вячеслав. Фильм 2. Часть 2 /24/, 0:49:00.

С темой войны в откровениях Славика связана тема миграции населения и экспансии с Востока. Отметим, что в современных эсхатологических пророчествах Китай, в том числе как апокалиптический агрессор, занимает особое место. Присутствует данная тема и в текстах, приписываемых Славiku.

...на Дальнем Востоке России опустеют города, особенно военные городки, люди будут уезжать оттуда, так как не будет света и тепла. А китайцы, корейцы и вьетнамцы начнут массово заселять эту территорию и будут как у себя дома. И начнется страшная война с Китаем.

Славик сказал:

Население будут стерилизовать. Поубивают почти всех мужчин и женщин до такой степени, что священниками будут женщины служить.

Развитие темы китайской апокалиптической агрессии происходит благодаря включению в дискурс религиозного компонента, согласно которому военная агрессия становится причиной агрессии религиозной.

На завоеванных и оставшихся за ними землях китайцы будут жестоки во всем; а церкви христианские и мечети мусульманские чуть-чуть переделают завоеватели, сделают крыши по-китайски, положат перед входом дракона, который вместо колокола будет глухим протяжным звуком собирать на поклонение народ; те же, кто не пойдут, будут безжалостно убиты или повешены.

Разбирая случай Вячеслава Крашенинникова мы можем видеть сочетание достаточно банального нарративного материала, воспроизводимого в очередной раз, и построения самого нарратива с несколько необычной ситуационной рамкой, которая, собственно, и придает данному случаю привлекательность и даже загадочность в глазах ряда реципиентов. В противном случае очередная репликация узнаваемого набора фобических конструктов (за исключением разве что нескольких моментов) не была бы ни оригинальной, ни интересной, ни интригующей. В современном обществе смерть детей, независимо от причин, рассматривается как нечто особенно трагическое, способно вызывать эмоциональное и экзистен-

циальное волнение и даже потрясение; несколько столетий назад подобной чувствительности в социальных сценариях не было места. В случае «отрока Вячеслава» сочетаются:

- смерть ребенка;
- смерть от онкологического заболевания, которое у немалого числа людей маркируется как самая страшная болезнь с некоторым налетом суеверной мистики;
- смерть ребенка с хорошими личностными чертами, позитивной репутацией;
- смерть посланника и пророка.

Остается отметить две важные семиотические особенности. Нарастание семиотизации в приведенной «пирамиде признаков». Если два первых компонента ситуации вряд ли стоит подвергать сомнению, то два последних сильно зависят от тех, кто сочинял или фиксировал компоненты агиографического обеспечения данного казуса, их семиотичность более велика, а правдоподобность более сомнительна, семиотичность варьирует.

Во-вторых, привлечение в качестве рамки ситуации с приведенными характеристиками делает банальный материал более интересным и придает ему черты особой важности и валидности. В ином контексте такого прагматического эффекта достичь не удалось бы. Современная семиотика, включая семиотику религии, есть в значительной степени семиотика ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Головушкин Д. А. Религиозный фундаментализм / религиозный модернизм: концептуальные противники или амбивалентные феномены? // Вестн. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2015. № 1(57). С. 87–97. DOI 10.15382/stur1201557.87-97 [Golovushkin D. A. Religioznyj fundamentalizm / religioznyj modernizm: konceptual'nye protivniki ili ambivalentnyye fenomeny? [Religious Fundamentalism / Religious Modernism: Conceptual opponents or ambivalent phenomena?] // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya. 2015. № 1(57). S. 87–97]

2. Делюмо Ж. Грех и страх: Формирование чувства вины в цивилизации Запада (XIII–XVIII века) / Пер. с франц. И. Б. Иткина, Е. Э. Ляминой [и др.]. Екатеринбург, 2003. [Delyumo J. Grekh i strah: Formirovanie chuvstva viny v civilizacii Zapada (XIII–XVIII veka) [Delumo Sin and fear: The Formation of a sense of guilt in the civilization of the West (XIII–XVIII centuries)] / Per. s franc. I. B. Itkina, E. E. Lyaminoj i dr. Ekaterinburg, 2003].

3. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург, 2007. [Devis E. Tekhnognozis: mif, magiya i misticizm v informacionnuju epochu [Davis E. Technognosis: Myth, Magic and Mysticism in the Information Age]. Ekaterinburg., 2007].

4. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Семиио-герменевтические фикции и проблема завышенной валидности в современных дискурсах религиозных субкультур» // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2022. № 1. С. 103–113. [Lebedev V. Yu., Prilutskiy A. M. Semio-germenevticheskie fikcii i problema zavyshejnoj validnosti v sovremennyh diskursah religioznyh subkul'tur [Semio-hermeneutic fictions and the problem of overestimated validity in modern discourses of religious subcultures] // Vestnik TvGU. Seriya: Filosofiya. 2022. No. 1. S. 103–113].

5. Прилуцкий А. М. К вопросу о герменевтических механизмах функционирования конспирологического мифа // Вестн. Северного (Арктического) федер. ун-та. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 4. С. 131–141. [Prilutskiy A. M. K voprosu o germenevticheskikh mekhanizmah funkcionirovaniya konspirologicheskogo mifa [On the question of the hermeneutical mechanisms of the functioning of the conspiracy myth] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2020. No. 4. S. 131–141].

6. Прилуцкий А. М. Мифотеологический нарратив о трех эшелонах в современных эсхатологических дискурсах православных субкультур // Тр. каф. богословия Санкт-Петербур. Духовной Академии. 2020. № 1(5). С. 45–53. DOI 10.47132/2541-9587_2020_1_45 [Prilutskiy A. M. Mifoteologicheskij narrativ o trekh eshelonah v sovremennyh eskhatologicheskikh diskursah pravoslavnyh subkul'tur [Mythotheological narrative about the three echelons in modern Eschatological Discourses of Orthodox Subcultures] // Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2020. № 1(5). S. 45–53].

7. Силантьев Р., Рагозин Ю. Параправославные секты современной России. М., 2021, 432 с. [Silant'ev R., Ragozin YU. Parapravoslavnye sekty sovremennoj Rossii. [Silantyev R., Ragozin Yu. Parapravoslavnye sects of modern Russia]. М., 2021].